

Видя, что кокетство возымело успех, Тао Синъи довольно затрясла головой. Ей пришлось изрядно постараться, вспоминая, как звучит этот жеманный голосок. Она так долго тренировалась, лишь бы попрактиковаться на своей женушке Хэ Эньнин.

Каждый человек достоин того, чтобы к нему относились с душой, — размышляла она, пожевывая детское питание, приготовленное её доброй мамой, и болтая ножками в воздухе. Хуа Сюньси была к ней очень добра, поэтому и она в будущем будет отвечать маме тем же.

Что же до женушки Эньнин, то, что бы ей ни пришлось пережить в прошлом, в будущем она обязана относиться к людям только с добротой.

Позже этот эпизод с Чжуачжоу навсегда останется в памяти окружающих как позорное пятно в биографии Тао Синъи. А Тао Синцзюнь ни за что не верил, что сестра питала к Хэ Эньнин такие нежные чувства, и упрямо твердил, что она просто любит черный цвет, вот и ухватилась за Хэ Эньнин, одетую в черное.

Ну и пусть ты знаешь о моих предпочтениях в цветах, но, мой недалекий братец, я ведь правда очень люблю свою женушку Эньнин! — Тао Синъи, попивая молоко, прислонилась к дверному косяку и слушала, как он рассказывает одноклассникам, какой она была милой.

Хвалить её за спиной — ну что за манеры? В следующий раз, когда он снова начнет рассыпаться в похвалах, надо будет напомнить ему, чтобы звал её слушать. А то так и пропустить можно самое интересное.

С тех пор как она смогла открыто заявить, что умеет разговаривать, Тао Синъи стала вести себя крайне дерзко. Никому не понять её чувств: женушка Эньнин такая нежная и ароматная, кто же откажется к ней прильнуть?

Жаль только, что той нужно ходить в детский сад, а она не может последовать за ней. Хуже всего была разница в возрасте: Хэ Эньнин была старше ровно на три года. Едва Синъи пойдет в садик, как та уже отправится в начальную школу. А если не заикливаться на этом, то впереди еще средняя школа, старшая... Эта возрастная разница ужасно раздражала.

Стоило только представить, что в средней школе они, возможно, не будут учиться в одном учебном заведении, как Тао Синъи невольно становилось грустно. А следом накатывала тревога: ей нужно следовать сюжету, нельзя слишком сильно отступать от образа, иначе она попадет во временную петлю.

Она обязана подыгрывать сценарию, в такие важные моменты нельзя допустить ни единой ошибки. Но сможет ли она снова пережить ту боль? Выдержит ли вторую волну школьной травли? Она не знала, как и не была уверена, хватит ли у неё сил сбежать.

Как они тогда со мной поступили? Все тяжелые воспоминания разом нахлынули на неё. Казалось, будто избиения происходили только вчера, въевшаяся в память боль была настолько

острой, что чем больше она пыталась забыть, тем отчетливее всё всплывало перед глазами.

Как они выглядели? Как они выглядели! Она забыла их лица, в её памяти они остались лишь демонами, творящими зло.

— Синъи, что с тобой? — Хуа Сюньси, присматривавшая за дочкой, забеспокоилась, заметив, как та вся дрожит. — Тебе нехорошо? Давай мама отвезет тебя в больницу.

— Нет... не надо, — она отчаянно замотала головой. — Мама, я хочу пить.

Она неуклюже попыталась перевести тему. Она прекрасно знала, что по сюжету книги эти события должны привести к тому, что семья Тао покинет Ланьхэ и переедет в другой город. Но она не могла предупредить добрую маму заранее: после прошлой петли Тяньинь предупреждала, что если петля повторится, книга просто исчезнет.

И дело было не в том, стоит ли заставлять других волноваться о ней. Даже если она постоянно критиковала Янь Ло за нелогичность, все эти люди искренне любили её. Она просто не могла позволить им всем исчезнуть.

Мама всё же не проигнорировала странное состояние дочери: напоив её водой, она поспешила отвезти её в больницу на обследование. И только когда врач подтвердил, что всё в порядке, она наконец успокоилась.

Чтобы детство не казалось таким уж скучным, Тао Синъи иногда подсаживалась к Хуа Сюньси, когда та смотрела мыльные оперы. Она бы с удовольствием почитала сетевые романы, которые любила раньше, но, зная Янь Ло, было бы чудом, если бы в этой книге хоть кто-то любил смотреть сериалы.

В конце концов, они обе не были любительницами учиться, поэтому, создавая персонажей, Янь Ло, конечно же, сделала их прилежными учениками. Сами авторы могли не блистать эрудицией, но главные герои — никогда. Вспомнив об этом, Тао Синъи внезапно закашлялась.

Если так рассуждать, то её план прикинуться обычным человеком вряд ли сработает. Янь Ло наверняка хотела бы, чтобы в романе она была отличницей. Все атрибуты всеобщей любимицы уже есть, не хватает только статуса гения?

Пожалуй, действительно не хватает. Она прикинула содержимое своей пустой головушки — кто, как не она, знает, насколько она умна?

Хотя нет, знает Янь Ло. Вспоминая сюжет, она была бесконечно благодарна, что хоть в чем-то автор не наврала и была вполне реалистична.

В старших классах и университете у неё даже было прозвище — Красавица-дурочка.

...Хотя я и правда страдаю топографическим кретинизмом и не узнаю лица, но ты сама-то понимаешь, что пишешь? Ей очень хотелось, чтобы автор сама оказалась здесь и посмотрела, нормален ли этот сюжет.

В реальности она была самой обычной девушкой, и какая тут связь с красавицей... Раз уж решила писать реалистично, так пиши до конца, зачем же делать это наполовину?

Но она понимала, что это лишь пустые мечты. Судя по тому, как сильно Янь Ло была довольна этим романом, даже если бы она сама попала сюда, то решила бы, что она невероятно крута, раз смогла написать такую трогательную историю.

Значит, от произведений Янь Ло страдаю только я? У девушки, с упоением смотревшей мыльную оперу, дернулся уголок рта, а в душе замесились тысячи яростных существ.

Если представится шанс, она обязательно заставит Янь Ло прочувствовать всю эту радость на своей шкуре.

Только не в образе её женушек, иначе она не сможет смотреть им в глаза.

Хм... у неё с Янь Ло прекрасные отношения, и если та уедет слишком далеко, она будет волноваться. Пусть лучше станет домработницей, которую они наймут в будущем, тогда они смогут видеться каждый день.

<http://bllate.org/book/20735/2076110>